

Источник публикации:

Себенко, А. Студенты роковых сороковых [Электронный ресурс] / Александр Себенко // [grodnoplustv.by.](https://grodnoplustv.by/) – Режим доступа : [https://grodnoplustv.by/index.php/novosti/item/10124-studenty-rokovykh-sorokovykh.](https://grodnoplustv.by/index.php/novosti/item/10124-studenty-rokovykh-sorokovykh) – Дата доступа : 06.01.2021. – на рус. яз. – фото.

17 ноября студенты гродненских вузов традиционно отметят Международный день студентов. Современные студенты – это модно одетые парни и девушки, отлично владеющие компьютером, всегда в социальных сетях и престижных кафе. А как жили первые гродненские студенты, которые появились в городе над Неманом в далеких сороковых годах XX века?

КОРОТКАЯ ЖИЗНЬ ГРОДНЕНСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА

Гродненский учительский институт был открыт 22 февраля 1940 года в здании бывшей женской Мариинской гимназии по улице Ожешко, 22, где в 1930-е годы размещался женский педагогический лицей. Вуз готовил учителей белорусского и русского языков и литературы для 5-7 классов средней и неполной средней школы. В институт принимались граждане обоих полов в возрасте от 17 до 35 лет. Срок

обучения составлял два года. Любопытно, что помимо обычного набора документов абитуриенты были обязаны предоставить справку о социальном и имущественном положении.

Быт первых гродненских студентов был очень простым. Стипендия составляла 130 рублей в месяц. Для сравнения: килограмм свинины в начале 1940 года стоил 14 рублей, пшеничной муки – 4 рубля 60 копеек, литр молока – 2 рубля, 10 яиц – 6 рублей 50 копеек. Для иногородних действовал интернат. Многие из них добирались к месту учебы из различных уголков Гродненского, Скидельского и других районов пешком, неся с собой котомки с продуктами. Не хватало учебников, книг, поэтому в прессе опубликовали объявление о скупке у населения за наличный расчет произведений русской классической литературы.

Сохранилась зачетная книжка одного из студентов института Виталия Таранко, который в годы войны стал активным участником Скидельского антифашистского подполья, был схвачен немецко-фашистскими захватчиками и замучен в концлагере. Данные из «зачётки» свидетельствуют о том, что в субботу 21 июня 1941 года в институте продолжался учебный процесс, студенты сдавали очередной экзамен, за который Виталий получил оценку «отлично», а уже ранним воскресным утром город бомбила немецкая авиация. Ночью 23 июня Гродно был захвачен немецкими войсками. В здании института разместился немецкий госпиталь, учебная мебель и аудиторное оборудование использовались на растопку печей, так же как и книги из насчитывавшей 15 тысяч томов институтской библиотеки.

Война разбросала по свету студентов учительского института, многие из них, как Виталий Таранко, не дожили до Победы. Архивные документы свидетельствуют, что только один студент сумел вернуться за парту после окончания войны.

ЗАНИМАЛИСЬ, СОБЛЮДАЯ СВЕТОМАСКИРОВКУ

Вуз возобновил свою работу в 1944 году уже как Гродненский государственный педагогический институт с четырехлетним сроком обучения. Были сформированы три факультета: литературный, иностранных языков и физико-математический. Создание вуза и подготовка к приему студентов начались уже через неделю после освобождения города – 1 августа 1944 года, когда был назначен директор института. Им стал Николай Власовец.

Библиотека начала свое возрождение с 52 книг, и уже вскоре, благодаря помощи жителей города, московских, ленинградских библиотек, Минской библиотеки имени Ленина, она насчитывала 8600 книг, брошюр и журналов, в том числе 1300 учебников. Однако по отдельным дисциплинам учебников не было совсем, как и преподавателей. По физико-математическим дисциплинам после открытия вуза, согласно воспоминаниям первого декана физмата К.А. Акимовой, в наличии был только один учебник – «Аналитическая геометрия» И.И. Привалова. Он выдавался студенту лишь на два часа, а затем передавался другому.

Студенты занимались за некрашеными столами, сидели на простых табуретках. Часто пропадало электрическое освещение. Тогда зажигали керосиновые лампы. В аудиториях было холодно, зимой студенты нередко занимались в верхней одежде, согревая окоченевшие пальцы дыханием. После занятий вместе с преподавателями ездили заготавливать дрова в Пореченское лесничество.

Институту было выделено подсобное хозяйство Ликовка площадью 50 гектаров, и на его базе была открыта студенческая столовая, которая находилась в районе нынешнего здания облисполкома.

В годы войны и вскоре после открытия института главный корпус был очищен от традиционных зарослей декоративных виноградных лоз, но уже через несколько лет вновь густо укутался зелеными летом и сияющими багрянцем осенью листьями.

В тёмное время суток сотрудники института и обучаемые в учебных корпусах, а также в интернате тщательно соблюдали светомаскировку. Окна вечером завешивали плотными чёрными шторами. Над городом до начала 1945 года продолжали кружить немецкие самолёты, чаще всего – из разведывательной авиации, залетавшие сюда из Восточной Пруссии. Светомаскировка была отменена только в победном мае 1945 года. Студенты также соблюдали комендантский час, и в стенах института занимались военной подготовкой. В вузе работала военная кафедра, одним из первых был оборудован кабинет военной подготовки.

Студенты записывались в добровольные пожарные и санитарные дружины, оборудовали укрытия и бомбоубежища для жителей города. В Гродно тогда

отсутствовал городской транспорт. Те, кто проживали в Занеманской части города, добирались к месту учебы пешком, за четыре – пять километров, что было особенно тяжёлым делом в зимнее время. Неман они преодолевали по временному понтонному мосту или на пароме. Городское освещение не работало до конца войны, так что идти приходилось «на ощупь», а домой нужно было успеть вернуться до начала комендантского часа.

«ВОСЕМЬ ИЗ ВОСЬМОЙ»

Общежитие института размещалось в трехэтажном историческом здании на улице Советской, 23, которое в конце 50-х годов XIX века было изображено на знаменитом рисунке Наполеона Орды как дом Ромера. Местами в нем были обеспечены далеко не все нуждающиеся, и около ста иногородних студентов жили на частных квартирах. Многие преподаватели проживали в помещениях института, а также в студенческом интернате. Даже семьи директора института и его заместителей жили в квартирах, расположенных в главном корпусе на Ожешко, 22. Ветераны института вспоминают, что в восьмой комнате интерната – женской, проживало ни много, ни мало – восемь студенток литературного факультета. Их так и называли – «восемь из восьмой». Женской были также 21-я и другие комнаты. Сохранились фотографии студентки Люси на балконе 21-й комнаты, который выходил улицу

Советскую, а также бывлой фронтовички Валентины Зубаревой и других жительниц «восьмерки». На первом курсе в 5-й комнате, на втором – в 37-й, почти как в казарме, жили девять мужчин-студентов литфака, в том числе демобилизованные военнослужащие Красной Армии Алексей Карпюк, Михаил Мельников, Владимир Немец, Владимир Гладкевич, Владимир Волчкович и Михаил Вашкевич.

Бывлые фронтовики задавали тон студенческой жизни и нередко их назначали на административно-хозяйственные должности вуза, как проверенных и зрелых людей. Таких студентов не только их товарищи, но и преподаватели называли по имени, отчеству.

Студенты того времени жили «в тесноте, да не в обиде». В комнатах общежития практиковалось чтение вслух и обсуждение художественной и учебной литературы, совместная подготовка к занятиям, зачётам и экзаменам. Центральная часть любой комнаты в студенческом общежитии – большой стол, за которым все собирались для учебы или чаепития, а вдоль стен тесно размещались кровати. На столе – книги и тетради, чернильницы, перья для письма. В извещении о зачислении в институт с предоставлением общежития указывалось, что студентам необходимо было привезти с собой постельные принадлежности. Бывало, что кто-то из них в условиях разрухи военной поры поначалу вовсе обходился без них и, как прежде на фронте, укрывался военной шинелью, а под голову подкладывал солдатский вещмешок.

Осенью студенты оказывали помощь колхозам в уборке урожая, в том числе картофеля и сахарной свеклы. Подшефным хозяйством института был совхоз «Станиславово», где обычно и трудились будущие педагоги. А вместо занятий по физической культуре и многих выходных студенты собирались на работы по разбору

завалов, оставшихся после боев Великой Отечественной войны на территории городского центра. Нередко студенты занимались посадкой деревьев и кустов на улицах города на месте вырубленных в период оккупации. Субботники в Гродно во второй половине 1940-х годов проводились не раз в год, а почти в каждую субботу, за исключением государственных праздников.

НА ЗАНЯТИЯ – В ВОЕННОЙ ШИНЕЛИ

Верхняя одежда студентов-мужчин второй половины 1940-х годов – это, как правило, солдатская или офицерская шинель, на голове – военная шапка-ушанка, фуражка или кепка, на ногах – кирзовые сапоги. Под шинелями студенты носили не только гимнастёрки и форменные кители, но и гражданские костюмы, но на них нередко сияли боевые ордена и медали. На пиджаки прикрепляли и значки БГТО («Будь готов к труду и обороне»). Впрочем, примерно так же одевались и многие преподаватели. Из этой компании выделялся будущий писатель Алексей Карпюк, который старался всегда одеваться модно. Летом он носил стильную шляпу с полями и плащ, зимой – каракулеву шапку-кубанку и пальто с таким же воротником. Сапоги и туфли у него всегда были начищены до блеска.

Студентки в первые послевоенные годы также нередко на первом курсе были одеты в военную форму, которую, впрочем, старались как можно скорее сменить на гражданскую одежду. Женские сапоги были роскошью, поэтому в своих единственных туфлях многие девушки передвигались и зимой.

На занятия студенты ходили с небольшими деревянными или кожаными чемоданчиками, а нередко книги и тетради несли под мышкой. Студентки щеголяли с довоенными сумочками.

Постепенно студенческая жизнь налаживалась. Этому способствовала деятельность студенческого профкома, в составе которого плодотворно работал и упомянутый уже Алексей Карпюк. Благодаря, в том числе, и его стараниям, в конце 1940-х – начале 1950-х годов гродненские студенты по профсоюзным путевкам отдыхали, набирались сил в Доме отдыха Ждановичи под Минском. Летом они выступали в роли пионервожатых в пионерских лагерях, чаще всего в «Лососно». Попутно литфаковцы собирали диалектологические материалы, народный фольклор в окрестных деревнях. Организовывались туристические поездки, экскурсии. На редких сохранившихся с той поры фотографиях – поездки студентов в Вильнюс и встречи с литовскими студентами в 1948 году и 19 июля 1949 года, экскурсия по реке Неман на пароходе, посещение Гродненского исторического музея, размещавшегося в Старом замке, которое состоялось в один из выходных дней сентября 1948 года. Стены замка, как и весь город Гродно, еще сохраняли следы артобстрелов, имели отметины от снарядов и пуль...

Особо ценен снимок группы студентов и преподавателя института, сделанный 29 апреля 1949 года. С трофейным биноклем, оставленным на память о войне, с книгами, бывшие фронтовики собрались в городском парке, чтобы понаблюдать за солнечным затмением. Таковы были развлечения студентов той поры.

Любимым местом отдыха студентов был городской парк, располагавшийся непосредственно у стен их alma-mater, а также правая набережная реки Неман и Лестница любви, возможно, названная именно так по причине того, что там часто можно было встретить веселые компании жизнерадостных студенток и по-рыцарски ухаживавших за ними студентов-мужчин или молодых офицеров местного гарнизона. В конце 1940-х годов на свет появилась не одна студенческая семья.

Первый выпуск института состоялся в 1947 году. Дипломы об окончании вуза тогда были вручены 21 выпускнику литфака. В 1948 году состоялись выпуски и на двух других факультетах вуза.

Студенческая жизнь наших дедов и прадедов, бабушек и прабабушек была трудна, но по-своему интересна и незабываема.

Фото из личной коллекции автора